

10.08.1994 00:00

БАЙКИ ОТ КГБ. Человек, который расколол "Трианона"

Еженедельник "Аргументы и Факты" № 32 10/08/1994

Когда сотрудники спецслужб отходят от дел, многих тянет на беллетристику. Но мемуары - не лучший из "шпионских" жанров. Самый плодотворный и любимый - байка, что неудивительно. Ведь одно дело сказать: "В 1972 году подполковник Петров в Швеции...", и совсем другое: "Как-то раз один мой коллега в Скандинавии...". Полковник Игорь ПЕРЕТРУХИН, работавший в КГБ, тоже отдает должное фольклору спецслужб. Что подделаешь: люди его профессии окончательно на пенсию не выходят.

- Генрих Белль считал, что соль профессии официанта - в чаевых. У журналиста - в сенсации. А у вас?

- Пожалуй, соль нашей профессии - в вербовке. Это искусство, поставленное на научную, психологическую основу. Прежде чем вербовать человека, нужно найти основу. Лучше, если это какие-то идейные мотивы, но сгодятся и деньги, и страх.

Когда основа найдена, можно приступать к работе, но тут важно не испугать вербуемого. Как-то раз один из наших военных коллег, уроженец Азербайджана, вышел на территории ГДР на одного восточного немца. Все честь по чести - с ведома братской "Штази". Вроде бы обо всем договорились, а кончилось тем, что немец пришел в партком своего предприятия и рассказал, что его пробовал вербовать человек с явно арабской внешностью, выдававший себя за русского разведчика.

"Естественно, даже самая безупречная основа должна быть соответствующим образом подана. А то есть такой "анекдот для служебного пользования": в Витебской области по контракту работала группа японских специалистов, которыми в те времена полагалось интересоваться. Поехали японцы как-то на пикник в лес, разлили, выпили. И тут к их костру, как рояль из кустов, является "наш человек", который на хорошем японском языке спрашивает: "Извините пожалуйста, как пройти к ближайшей автобусной остановке?"

"НИКОГДА НЕ ДОВЕРЯЙТЕ СОМНИТЕЛЬНЫМ СУБЪЕКТАМ"

- Кадровыми разведчиками становятся по призванию. А агентами?

- Расскажу одну историю, которая многим известна по роману Юлиана Семенова "ТАСС уполномочен заявить". "Трианона" на самом деле звали Огородник

Александр Дмитриевич, и в начале этой истории он работал в советском посольстве в Колумбии. Однажды Огородник прикарманил 800 долларов при продаже посольского автомобиля. Это всплыло, и Огороднику предложили выплатить недостающее. Денег, ясное дело, к тому времени и след простыл, а посему пришлось изворачиваться. И он извернулся: стал покупать в посольском магазине виски и сигареты и продавать их владельцу близлежащей бензоколонки. Тот же, как на грех, оказался агентом колумбийской военной разведки. Но это еще полбеды - его брат работал на ЦРУ. Для американцев "Трианон" был тем более ценен, что по возвращении он стал сотрудником Управления по планированию внешнеполитических мероприятий - мозгового центра МИД.

Когда работаешь с подозреваемым, очень важно чувствовать, что он собой представляет как человек. Много о психологии могут сказать образ жизни, привычки, отношения с окружающими. Надо было оценить, способен ли Огородник на предательство. Он оказался человеком крайне тщеславным, жадным до денег и женщин. Но все стало окончательно ясным только после того, как у него были обнаружены пленки с инструкциями американской разведки. Как справедливо написано в инструкции для английских контрразведчиков времен еще первой мировой войны, "никогда не доверяйте женщинам и сомнительным субъектам, так как и те, и другие рано или поздно проявят слабость".

Финал всем известен по фильму: при аресте Огородник-"Трианон" отравился.

ЛЮДИ НЕСВОБОДЫ

- Существует ли некая профессиональная "шпионская" этика?

- Существует, но о ней, как правило, вспоминаешь, когда профессиональное приходит в противоречие с общечеловеческим. Однажды в 60-х годах в одном из наших портовых городов мне пришлось играть роль немецкого моряка, который должен был войти в контакт со своей соотечественницей. Были подозрения, что она, работая на западногерманскую разведку БНД, потеряла связь с Западом. Я же должен был "подставиться" ей в качестве потенциального связного.

Язык я знал, но важно было войти в роль и стать "настоящим" немцем - воспроизвести все, вплоть до привычек, жестов, запаха. Идея операции состояла в том, что она должна была клюнуть на меня как на "соотечественника". И она клюнула, более того, явно заинтересовалась мною и недвусмысленно дала понять, что не прочь продолжить знакомство в более интимной обстановке. Что сделал бы на моем месте немецкий моряк, если он не "голубой" и не импотент? Ясное дело, с радостью уступил бы, тем более что женщина она была что надо. Но мне-то нужна была санкция на продолжение контакта...

- Неужели вы ей отказали?

- А что мне оставалось делать? Она, естественно, смертельно обиделась, и это уж вовсе не "шпионская", а чисто человеческая психология.

- Правда ли, что разведчики чаще всего "сыплются на мелочах"?

- Когда-то был такой случай: наш нелегал работал на Западе, выдавая себя за гражданина какой-то латиноамериканской страны. Как-то отмечал он свое сорокалетие. Пригласил друзей в ресторан, все пьют и закусывают. Вдруг раздаётся какая-то музыка, и все встают. А он сидит. Друзья толкают его: "Амиго, ты что, пьян?"

Это же гимн твоей страны, специально для тебя нашли и поставили пластинку".
Что называется, "в этот день Штирлиц был, как никогда, близок к провалу".

"ШПИОН В ЗАКОНЕ"

- Как можно жить с постоянным страхом провала?

- Это неизбежное условие работы - от провала никто не застрахован. В шутку говоря, есть только один способ, на сто процентов гарантирующий от неприятностей: носа не казать из посольства. Но уж раз высунулся - будь готов к тому, что тебя будет "пасти" наружное наблюдение. Собственно, их интересует не столько "русский дипломат", сколько его контакты. При этом идти на какой-либо конфликт с "наружкой" не рекомендуется: контрразведчики в любой стране - люди обидчивые. Но иногда так трудно удержаться...

Однажды я был командирован в Дюссельдорф на международную выставку. Там присутствовал один наш космонавт, я отвечал за его безопасность, и поэтому находился в постоянном контакте с немецкими коллегами, и тем не менее...

Как-то забыл в гостинице пропуск на выставку и вернулся с полдороги. Выхожу из лифта и слышу, как на этаже хлопнула дверь. Догадался: моя. Мне бы, конечно, сделать вид, что ничего не заметил, но решил созорничать: деться им все равно некуда - коридор тупиком кончается. В тупике - бельевая. Открываю дверь: и вижу - на нижней полке стеллажей между стопками белья - две задницы и четыре подошвы башмаков размера эдак 48-го.

Постоял я там, потом аккуратненько дверь закрыл и ушел. Вечером в своем номере обмолвился: работают, мол, неаккуратно. На следующее утро приезжаю на ярмарку, а герр Мюллер из службы безопасности меня в упор не замечает - обиделся.

- На наши спецслужбы многие обижаются...

- Всякая разведка и контрразведка служит государству, содержащему ее. И каково государство, таковы и его спецслужбы. И совершенно не обязательно, чтобы граждане были повально влюблены в спецслужбы своей страны. Просто каждый должен профессионально делать свое дело.

Беседу вел Сергей ОСИПОВ.

Смотрите также:

- [Мои друзья агенты, или О том, как мы играли в "угадай шпиона" →](#)
- [ИЗ КОМПЕТЕНТНЫХ ИСТОЧНИКОВ. В тени "первых" →](#)

<https://aif.ru/archive/1642860>

- [Как побороть "крикуна" →](#)